

Лу Юньлянь с выражением скорби и гнева на лице, кричащим: «Ты обидела меня, ты жестокая, бессердечная, безжалостная и невыносимая!» — указала на Юй Муцин.

Лицо Юй Муцин, обычно исполненное благородной решимости, на секунду едва не исказилось. С трудом совладав с мимикой и лишь слегка подернув уголком рта, она произнесла:

— Я просто помогала тебе переодеться. Вся твоя одежда была в крови, а ты лежала на моей постели — я не могла позволить тебе испачкать её.

К тому же твоей ране необходима повязка, иначе начнется заражение.

Услышав это, Лу Юньлянь понемногу опустила руку, которой всё это время тыкала в Юй Муцин.

Юй Муцин кашлянула пару раз и с заметным смущением добавила:

— И заодно... обмыла тебе тело.

Пальцы Лу Юньлянь, которые она еще не успела до конца опустить, тут же снова взмыли вверх:

— Юй Муцин, сволочь ты такая~!!!

Белая пухлая диванная подушка полетела прямо в Юй Муцин...

Когда поток мыслей Лу Юньлянь переключился с канала «Юй Муцин меня обидела» на канал «меня поцарапал скелет», уже совсем стемнело.

Юй Муцин объяснила Лу Юньлянь всё, что произошло после их выхода из чёрной башни.

— Выходит, я избавилась от яда только потому, что съела тот алый лотос? — лежа на кровати и подперев подбородок руками, спросила Лу Юньлянь, глядя на Юй Муцин.

Юй Муцин сидела на краешке кровати. Издав короткое «угу» и глядя на то, как та лежит, она с легкой досадой произнесла:

— Что ты делаешь, так ведь можно растереть рану. Встань лучше и сядь.

Лу Юньлянь приподнялась, но тут же ткнула пальцем в рану на плече:

— Знаешь, а я ведь совсем не чувствую боли. Если бы ты не вышла из ванной, я бы и вовсе забыла, что ранена.

Услышав это, Юй Муцин велела:

— Сними одежду.

— Ты чего удумала? — настороженно покосилась на неё Лу Юньлянь и мгновенно отпрыгнула в ножную часть кровати, заслонившись от неё диванной подушкой.

Юй Муцин помрачнела, со злостью сдернула с рук Лу Юньлянь подушку и бросила:

— Я хочу осмотреть твою рану и перевязать её заново. Мы обе девушки, я же не стану делать с тобой ничего такого.

Лу Юньлянь яростно замотала головой. Будучи дочерью Лу Баотяня, от которой тот вечно хватался за голову, и избалованной наследницей семьи Лу, она с детства обожала развлекаться. Прежде её окружала толпа сомнительных приятелей, так что повидала она всякое. Хотя сама она никогда не переходила дозволенных границ, прекрасно знала, что одна девушка вполне может сотворить с другой.

А вот сама Юй Муцин понятия не имела, что девушки могут вытворять друг с другом — в сердечных делах она всегда оставалась невинным и несведущим ребенком.

Юй Муцин прищурилась:

— Ты раздеаешься сама или мне помочь тебе?

Произнеся это, она и сама почувствовала, что в её словах звучит какой-то странный подтекст...

Мамочка, да почему никто не говорил мне, что характер главной героини — это вовсе не невинность, прелесть и доброта, а кровожадность, жестокость и озабоченность...

Лу Юньлянь закусила губу, с трагичным и гневным выражением подняла руки и принялась одну за другой расстегивать пуговицы на пижаме.

Юй Муцин не выдержала зрелища, перехватила Лу Юньлянь за запястье и сказала:

— Мне нужно только взглянуть на рану, не обязательно расстегивать всё.

С этими словами она рывком оттянула воротник одежды Лу Юньлянь, обнажив её верх...

верхнюю часть торца... Ощущение было такое, будто вышло еще более двусмысленно.

Увидев собственную верхнюю часть верхней части тела, выставленную напоказ воздуху, Лу Юньлянь молча залилась краской и так же молча отвела взгляд в сторону.

Да что тут вообще не так-то... Наверное, всё дело в том, что Лу Юньлянь ведет себя настолько глупо и мило, что сама она начинает терять рассудок, подумала Юй Муцин. Уняв трепет в груди, она придвинулась ближе к Лу Юньлянь и принялась разматывать повязку на ране.

Когда бинт был полностью снят, оказалось, что рана на плече Лу Юньлянь уже покрылась корочкой и почти зажила!

— Как такое возможно? — изумленно вырвалось у Юй Муцин.

Услышав её голос, Лу Юньлянь повернула голову:

— Эй~ с чего это рана зажила так быстро? Я ведь получила её только сегодня утром?

— Наверное, это целебная сила алого лотоса. Не ожидала, что он окажется настолько эффективным, — Юй Муцин поднялась на ноги. — Я пойду спрошу у старика Сюя, что всё это значит, а ты пока отдохни в комнате.

Зайдя в ваную, Юй Муцин переоделась в повседневную одежду и быстро вышла из спальни. Стоило ей уйти, как в животе у Лу Юньлянь раздалось громкое урчание. По пустой комнате вновь прокатился возмущенный голос:

— Юй Муцин, скотина ты тупая, неужели трудно догадаться, что больной после пробуждения хочет есть...!!

Юй Муцин направилась во двор, где разместились гости, и постучала в дверь доктора Сюя.

Шагнув в комнату, она первым делом увидела горы книг, заполнивших всё помещение: тут были и Канон Шэнь-нуна о корнях и травах, и Трактат о болезнях от холода, и Канон Желтого императора о внутреннем, а еще Сказания о народе, Легенды о храме Хуалянь... Одни книги выглядели новенькими, другие — совсем ветхими, но большую часть составляли собрания сочинений поместья Юй.

Фонды библиотеки поместья Юй отличались богатством и могли поспорить с крупнейшей библиотекой провинции В. Там хранились древние манускрипты боевых искусств клана Юй и бесчисленные труды самых разных тематик, включая немалое количество медицинских трактатов.

Старик Сюй всю жизнь прожил бобылем. Уговорить его переехать в поместье было одновременно и просто, и сложно — в конце концов, в преклонных годах у него не осталось ни привязанностей, ни желаний.

К счастью, больше всего на свете старик Сюй обожал медицинские трактаты и всевозможные предания. Юй Муцин пообещала, что если он согласится поселиться в поместье Юй, то сможет читать любые книги из хранилища столько, душе угодно.

И вот, услышав, что в поместье Юй книгами заставлены целые здания, старик тут же радостно собрал весь свой нехитрый скarb и переселился туда на постоянное жительство.

В этот момент доктор Сюй при свете лампы читал книгу, держа в руках вторую часть Легенд о храме Хуалянь.

— Муцин, девочка моя, какими судьбами? Как рана мисс Лу? — увидев гостью, доктор Сюй отложил книгу.

— Старейшина Сюй, я как раз из-за этого. Лу Юньлянь пришла в себя, я только что осмотрела её рану и обнаружила, что та уже затянулась корочкой и почти зажила. Хотелось бы узнать у вас, хорошо это или плохо, — ответила Юй Муцин.

— О? Неужели зажила? — доктор Сюй указал на стул неподалеку. — Садись, давай-ка поподробнее.

Юй Муцин присела на стул и заговорила:

— Когда Лу Юньлянь проснулась, она сказала, что рана совсем не болит. Я помогла ей развязать бинты и сама всё увидела: рана уже покрылась корочкой и, судя по всему, скоро восстановится полностью. Я предполагаю, что это целительная сила алого лотоса подействовала.

— Судя по твоему рассказу, этот алый лотос и впрямь чудесная вещь, — доктор Сюй погладил свою козлиную бородку. — На самом деле, я и сам собирался тебя разыскать.

Услышав это, Юй Муцин улыбнулась:

— Зачем же я вам понадобилась?

— Днем, когда ты рассказывала о чёрной башне, ты упомянула, что она целиком черна, насчитывает семь этажей и сплошь покрыта бесчисленными изваяниями Будды?

Юй Муцин кивнула.

— Выслушав тебя, я вспомнил об одной книге, которую недавно обнаружил в книжном хранилище вашего поместья, — доктор Сюй легонько постучал пальцем по лежавшей на столе книге.

Юй Муцин взглянула на обложку:

— Легенды о храме Хуалянь?

— Именно так, — старик взял книгу в руки. — Сперва я читал её лишь ради развлечения, в ней описываются различные истории, связанные с храмом Хуалянь. И среди прочего там упоминаются две башни! Описание башен в книге точь-в-точь совпадает с тем, что рассказала ты.

Тут и Юй Муцин охватило любопытство:

— Раз в книге говорится об этих двух башнях, упоминается ли там их происхождение?

Доктор Сюй поднялся, подошел к книжной полке, взял первую часть и протянул Юй Муцин оба тома:

— Их происхождение уходит корнями в войны тысячелетней давности. Я вкратце обрисую тебе суть, а эти две книги заberi с собой — в них есть предания об алом лотосе.

Оказывается, много веков назад существовало великое государство Дунлай, чей главный храм носил название Хуалянь. Эту обитель возвели по приказу основателя династии, чтобы молить о благополучии для всех живых существ.

Однако столетия спустя государство Дунлай погрязло в бесконечных войнах с соседями. Оно неизменно терпело поражения, а его мощь неуклонно увядала. Правитель разослал людей на поиски одаренных мужей в надежде отыскать способ вернуть стране былое процветание.

В конце концов ко двору прибыл колдун из южных земель и предложил царю план. Чародей заявил, что поражения Дунлая происходят из-за того, что храм Хуалянь нарушил духовные жилы поднебесной, подорвав удачу страны. Единственным выходом было усмирить эти жилы с помощью семи живых людей и семи мертвых душ.

Причем в качестве живых людей и мертвых душ следовало взять прославленных героев эпохи, иначе разъяренные духовные жилы не удастся удержать. Стремясь к величию Дунлая, правитель в ту пору слепо поверил словам колдуна.

В жертву живыми решили принести пятерых великих полководцев, отозванных с границ и брошенных в застенки, а также двух преданнейших сановников империи, против которых сфабриковали ложные обвинения: цзянь-ши Цю Мина и канцлера Наньгун Тяньюня.

Мертвыми душами стали останки, выкопанные из могил прославленных героев и перевезенные в храм Хуалян.

Так были собраны все необходимые семеро живых и семеро мертвых. Следуя советам чародея, правитель приказал выковать из тысячелетнего черного железа две абсолютно одинаковые семиэтажные башни-близнецы в заднем дворе храма Хуалян, украсив их барельефами небожителей и будд. Одну из башен назвали Цяньфэн, другую — Нулэй. После этого живых людей заживо запечатали в гробах и поместили в башню Цяньфэн, а мертвые души отправили в башню Нулэй.

Казнь воевод и верных министров привела к тому, что при дворе и на границах некому стало служить. А осквернение могил героев вызвало народный гнев.

Мало того, в последующие десятилетия замурованные в двойных башнях живые люди и мертвые души переполнились горечью и породили чудовищную злобу. Эта ненависть и смертоносная ци взмыли до небес, породив легионы демонов и погрузив государство Дунлай в многовековую эпоху нечисти.

Столетия спустя соседние державы, увидев, что дни Дунлая сочтены, стянули огромные армии и сокрушили его единым ударом, полностью стернув государство с лица земли. Храм Хуалян и башни-близнецы также сгнули в пламени войн. Кто бы мог подумать, что теперь, с наступлением конца света, эти башни-близнецы вновь появятся на свет!

Выслушав историю происхождения гигантских черных башен, Юй Муцин ощутила, как в ее душе поднимается буря. Происхождение башен оказалось до жути зловещим, и от воспоминаний о том, что они с Лу Юньлянь пережили внутри башни, по ее рукам побежали мурашки.

— Судя по твоим словам, одна черная башня стоит в центре города, а вторая в горах — кто знает, а ведь это вполне могут быть остаточные духи тех самых башен-близнецов~ — доктор Сюй зловеще улыбнулся, глядя на Юй Муцин.

Уголок рта Юй Муцин дернулся: этот старик Сюй обладал нравом сущая старого чудака. Сохраняя невозмутимость, она выдала вежливое «хе-хе», поднялась и распрощалась со старейшиной.

Проводив её взглядом, доктор Сюй вздохнул:

— Уж больно эта девчонка рассудительная, даже не представляю, через что ей пришлось пройти в прошлом...

Юй Муцин уже собиралась вернуться в свою комнату, но вдруг что-то вспомнив, повернула к кабинету Юй Пинфэя.

Остановившись у дверей, она позвала:

— Дядя, вы здесь?

— Да, заходи, — Юй Пинфэй как раз просматривал какие-то бумаги за столом. Подняв голову, он посмотрел на племянницу. — Ты как раз вовремя, у меня есть разговор к тебе. Кстати, мисс Лу очнулась?

Почему все только и спрашивают её про Лу Юньлянь, будто Лу Юньлянь ей родственница какая-то. Мысленно посетовав на это, Юй Муцин ответила:

— Да, она очнулась и ей намного лучше. Я тоже пришла поговорить с вами.

Юй Пинфэй призадумался:

— Тогда говори первой.

Юй Муцин в деталях пересказала дяде всё, что узнала от доктора Сюя о происхождении башен-близнецов.

Закончив рассказ, она заметила, что Юй Пинфэй хмурится в раздумьях.

— Дядя, что-то не так? — поинтересовалась она.

Тот ответил:

— Днем я созванивался со старейшиной Гу.

— Со старейшиной Гу? Бывшим губернатором провинции В, Гу Линьян-лао?

— Верно. Услышав днем про черные башни, я попросил его навести справки. Он человек с большим политическим опытом, да и весь род Гу — это высшие политические круги, они обладают кое-какой информацией о нынешнем конце света, — кивнул Юй Пинфэй.

— И каковы результаты?

— Старейшина Гу отправил людей на разведку. И выяснилось нечто поразительное: с началом конца света по всему миру из-под земли и воды поднялось в общей сложности тринадцать неизвестных сооружений и четыре крупных аномальных зоны! Эти объекты занимают колоссальные территории, причем только на территории Китая появилось шесть сооружений и одна огромная аномальная лесная зона.

И башни-близнецы, о которых ты говоришь — одна из них.

Область иллюзорных демонов! Юй Муцин совершенно забыла рассказать об этом Юй Пинфэю, ведь в прошлой жизни по всему миру насчитывалось ровно семь таких областей. Две из них находились в Китае: гигантский черный лес на севере и гробница древнего тибетского царя на юго-западе. Область иллюзорных демонов таила в себе смертельную опасность, но в то же время там находили немало сокровищ. В эпоху апокалипсиса многие гибли вовсе не от клыков зомби, а забредя по ошибке в такую область и сгинув в ней.

Черный лес располагался на границе провинции Д. В прошлой жизни Юй Муцин пробивалась сквозь него, направляясь в базу города Ц — крупнейшую базу во всей стране. Тогда Лу Юньлянь неотступно следовала за ней по пятам, пытаясь отнять её возможности. И действительно, едва они вышли из Черного леса, как всё, что по праву должно было достаться самой Юй Муцин среди чащи, чудесным образом оказалось в руках Лу Юньлянь.

После перерождения Юй Муцин собиралась сперва заложить базу в провинции В, а уже потом наведаться в Черный лес. Область иллюзорных демонов казалась ей второстепенной по сравнению с угрозой зомби, из-за чего она попросту упустила её из виду в разговоре с дядей.

Но кто бы мог подумать, что в этой жизни возникнет сразу семнадцать областей иллюзорных демонов! Семь из них пришлось на один только Китай, и одна из них — прямо в провинции В!

Юй Муцин подробно объяснила Юй Пинфэю всё, что знала об областях иллюзорных демонов.

— Выходит, эти зловещие башни-близнецы — одна из таких областей иллюзорных демонов, — Юй Пинфэй сцепил пальцы рук на столе.

Юй Муцин тоже нахмурилась:

— Совершенно верно. К тому же неспроста говорят, что в этих областях опасность и возможности идут рука об руку. В этот раз на первом этаже черной башни Лу Юньлянь хоть и пострадала от скелета, но мы раздобыли алый лотос.

— Дядя, я пойду к себе дочитаю оба тома Легенд о храме Хуалянь, возможно, там отыщутся новые подсказки, — сказала Юй Муцин.

Юй Пинфэй тоже поднялся:

— Хорошо, иди. А мне пора заняться обустройством базы. Последние десять дней я был занят делами в поместье и никого не отправлял за его пределы. Черная башня перегородила главную дорогу в горах, так что путь в город придется искать в обход.

Юй Муцин кивнула:

— Тогда заранее благодарю вас за хлопоты, дядя. Базу действительно необходимо основать как можно скорее, в городе все еще нуждается в спасении множество людей.

В минувшей жизни апокалипсис стал поистине эпохой одаренных, в то время как обычные люди влачили жалкое существование, хуже скота. Юй Муцин возвращалась на базу города Ц не только потому, что та являлась крупнейшей в стране — местный правитель Чжао Цзымо активно собирал под свое крыло всех одаренных со всех уголков Поднебесной, и база состояла из них почти целиком. Желая стать сильнее, Юй Муцин, разумеется, стремилась именно туда.

Но в этой жизни, хотя Юй Муцин и не собиралась примерять на себя мантию святоши, она всё же надеялась создать такую базу, где одаренные и простые люди смогли бы сосуществовать на равных. Чтобы простые смертные тоже могли жить с достоинством.

Прихватив с собой оба тома Легенд о храме Хуалянь, Юй Муцин вернулась в спальню и обнаружила, что Лу Юньлянь сидит на кровати на корточках, глядя на нее влажными глазами.

— Малышка Цинцин, если ты немедленно не вернешься, я... умру... с голодухи!! — первую половину фразы Лу Юньлянь пропела жалобным голоском, а вторую прорычала злобно, отчетливо выговаривая каждый слог.

Тут Юй Муцин вспомнила, что они с Лу Юньлянь, пожалуй, ничего не ели с самого момента побега из университета В. Ей-то было проще — цискус Цаньян защищал тело, и голод почти не давал о себе знать, а вот Лу Юньлянь, судя по всему, оголодала на славу.

Подойдя к Лу Юньлянь, Юй Муцин наклонилась, заглянув ей прямо в глаза, и вдруг озарила ее мягкой, ласковой улыбкой, потрепав по голове:

— Проголодалась? Я сейчас же велю приготовить что-нибудь поесть, подожди немного.

С самого их знакомства лицо Юй Муцин неизменно оставалось бесстрастным, словно высеченным из камня. Но теперь эта улыбка казалась лучем солнца, растопившим вековые льды. Лу Юньлянь ослепило сияние ее улыбки: мамочка моя, да неужели главная героиня умеет так красиво улыбаться? Мне кажется, мое сердечко заколотилось птичкой в груди... неужели это та самая легендарная нежная улыбка героини...

Стоило Юй Муцин выйти за дверь, как улыбка мгновенно испарилась с ее лица. На смену ей пришло холодное выражение, а в глазах мелькнул багровый отсвет.

— Лу Юньлянь, давай в этой жизни тоже заглянем в Черный лес, — прикрыв глаза, пробормотала Юй Муцин.

Похоже, Юй Муцин вспомнила, как в прошлой жизни Лу Юньлянь раз за разом уводила из-под ее носа уготованные ей возможности. Бедная Лу Юньлянь, сколь бы «хитроумной» она себя ни

мнила, и представить не могла, что на свете бывают главные героини, чья улыбка способна не только пленить сердце, но и лишить жизни.

<http://bllate.org/book/21391/2180520>